

ОТ РЕДАКЦИИ

В очередном выпуске журнала представлен комплекс статей, относящихся к самым разным сферам искусствоведческой науки. В нем нет доминирующей темы, и в этом смысле он достаточно мозаичен, особенно если сравнивать его с предыдущим выпуском. Но в разбросе тем и разнохарактерности методологических подходов к проблемам развития искусства есть свои преимущества. Каждому читателю предоставлена возможность выбора наиболее интересующих его аспектов, а профессиональному сообществу, которое в основном и составляет читательскую аудиторию журнала, – возможность взаимообогащения и обмена, что чрезвычайно ценно для динамики индивидуального научного поиска. И все же настоящий выпуск имеет свою драматургию. Она определяется даже не тематикой, хотя при желании из всей «россыпи» статей можно вычленить целый ряд материалов, посвященных разным аспектам символизма. Целостность содержания номера обусловлена, как это ни странно прозвучит, пульсирующим ритмом чередования масштабов подхода к объектам исследования: от далекой точки зрения, охватывающей целые контекстуальные пласты культуры, до рассматривания изучаемого предмета в максимальном приближении. Именно это живое начало – дыхание самой атмосферы искусства и науки о ней – составляет основу этого выпуска. И символично, что он открывается публикацией необычайно важного для всего искусствоведческого мира документа – Резолюцией RINA (Международной ассоциации научно-исследовательских институтов в области истории искусств). В ней авторитетными профессиональными институциями высказываются рекомендательные положения, касающиеся животрепещущей темы, о чем свидетельствует само название документа – «Измерение качества в истории искусств». Не менее символично и то, что среди организаций, подписавших эту резолюцию, есть Государственный институт искусствознания, принятый в RINA в октябре этого года, – и это чрезвычайно значимое для всех нас событие.